

харизматический). Каждый из трех типов власти определяется мотивами повиновения и характером легитимности, признанной управляемым индивидом. Легитимное восприятие власти основано на законах и правилах, традиционное – предполагает устоявшиеся традиции и нравы. Харизматическое восприятие власти основано на экстраординарных качествах лидера, выгодно отличающегося в кругу партнеров или конкурентов.

Третий вид идеальных типов составляют рациональные теоретические конструкции поступков индивидуального характера, в основе которых лежат, как правило, экономические ориентиры и представления индивидов. В свою очередь, экономические ориентиры формируются индивидуально и дифференцированы в зависимости от сложившихся норм и ценностей социума. При этом большое влияние на экономические интересы различных групп оказывают доминирующие в обществе религиозные установки. По мнению М. Вебера, западный капитализм – результат влияния протестантской религии, которая, в отличие аскетизма восточных вероисповеданий, предоставляла возможность увеличения богатства на земле посредством интен-

сивной, а главное эффективной работы. Следовательно, социальная идентичность, сформированная посредством религиозных мировоззрений, предопределяет восприятие индивидами своего места и роли в социуме.

Таким образом, основные концепции М. Вебера представляют новые возможности в рассмотрении теоретико-методологических аспектов социальной идентичности. Анализ базовых теорий известного немецкого специалиста позволяет рассмотреть проблемы социальных идентификаций сквозь призму поведенческих аспектов, теории идеального типа и социологии религии, формируя все новые уровни познания обозначенных тем, требующих тщательного и всестороннего анализа на стыке различных социальных и гуманитарных наук.

Примечания

- 1 См.: Семь нот менеджмента / Под ред. В. А. Красновой. М., 2000. С. 69.
- 2 См.: Арон П. Этапы развития социологической мысли. М., 1993. С. 510–511.

УДК 316.25 (32.019.52, 342.32.33)

ОСНОВНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

Н. В. Шахматова

Неверно. Правильно: И. А. Бегина

Саратовский государственный университет,
кафедра прикладной социологии
E-mail: ShahmatovaNV@info.sgu.ru

В статье анализируются различные методологические подходы к социологическому изучению взаимодействия власти и общества, а также основные противоречия и детерминанты властных отношений в современной России.

Ключевые слова: власть, трансформации, институционально-матричный подход.

The Main Methodological Problems of Studying Power Relations in Russia

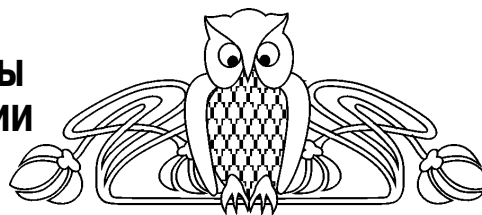
N. V. Shahmatova

Неверно. Правильно: I.A.Beginina

The article is devoted to the analysis of various methodological approaches to the sociological study of power – society interaction as well as of the main contradictions and determinants of power relations in modern Russia.

Key words: power, transformation, institutional-matrix approach.

Отличительной чертой современного мира является его вовлеченность в глобальный процесс перемен. Наиболее важным при этом является не только факт процесса перемен, но и его качественные показатели. И прежде всего – экспоненциальные темпы развития. Исходя из этого исследование трансформационных процессов в мире в

целом и социально-политической трансформации властных отношений, в частности, представляется важной научной и практической задачей.

Перспективы вхождения России в глобально-информационное пространство в контексте реальных переходных изменений социума вызывают необходимость по-новому взглянуть на современное состояние властных отношений с позиций изменчивости, нелинейной динамики и нестабильности процессов ее развития. Это предполагает формирование нового подхода на базе сравнительного анализа неомарксистских, постмодернистских, неоконструктивистских, информационно-глобализационных и неинституциональных концепций.

Глобальные общественные изменения, постоянно отслеживаемые специалистами разных научных дисциплин и направлений, протекают различным образом и в различных режимах в конкретных обществах и чаще всего проявляются как трансформации соответствующих социально-политических структур и форм. Проблема взаимодействия стихийного и целенаправленного в процессе социальной трансформации рассматривается при этом через призму различных теоретических подходов в зависимости от инструментария, свойственного определенной научной традиции.

С этих позиций представляется возможным выделить несколько широких групп теоретико-методологических подходов исследователей. Первая группа объединяет труды тех мыслителей, чей гений открыл возможности научного подхода к исследованию окружающего мира с позиций непрерывного процесса изменений (Гесиод, Гераклит, Платон и Аристотель, И. Кант и Г. В. Ф. Гегель и др.). В их трудах заложены основы трансформационного видения социально-политических изменений, в частности, и в границах возможностей своего исторического времени сформулированы основные принципы и механизмы описания процесса данной трансформации. Ко второй группе можно отнести труды основоположников социологии (К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, М. Вебера и др.), которые выявили идеальнотипические конструкции, которые с разных сторон отражают онтологию, генезис и трансформацию социально-политических систем.

В составе третьей группы научных исследований оказались те, предметом которых является предельно возможный дискурс изучения трансформационных процессов в обществе (А. Дж. Тойнби, К. Ясперс, Тейяр де Шарден, М. Блок, Дж. Коллингвуд и О. Шпенглер, Т. Парсонс, К. Мангейм, К. Р. Поппер, Ж. П. Сартр, Э. Гуссерль, П. Рикер, М. Фуко, Ф. Бродель, И. Валлерстайн и др.¹). В них введены матричные представления о параметрах социально-политического процесса, даны конкретные описания отдельных моделей трансформационных процессов как на уровне отдельных социумов, так и на уровне единого мира-системы.

Значительное место в возможности определения и изучения категории социально-политической трансформации принадлежит трудам российских исследователей², которые внесли качественно новое видение проблемы трансформационных процессов на переходной стадии развития общества, а также важный вклад в формирование методологического аппарата, адекватного уровню и масштабу охватившего человечество процесса перемен различных сторон современности (С. Ю. Андреев, Л. С. Варгазарова, А. Н. Данилов, Г. Г. Дилигенский, В. А. Иноземцев, В. А. Ядов, Н. Н. Моисеев, Т. И. Заславская и др.³).

Трансформационный переход российского общества, начавшийся в середине 1980-х гг. и не вполне завершившийся к настоящему моменту, оказался связан со многими болезненными процессами, отразившимися на различных сторонах жизни широких слоев населения. В результате в публицистике и научной литературе интенсифицировались дискуссии по ряду острых вопросов, связанных с проблематикой трансформирующегося общества.

Одна из наиболее распространенных критических интерпретаций связывала часть негативных её последствий со стихийностью переходных процессов в целом. Необходимо учесть, что

предыдущая стационарная модель социального устройства российского общества воспринималась многими наблюдателями как образец ярко выраженной иерархичности и управляемости. Реальные действия политической элиты, управлявшей российским обществом на протяжении предыдущих лет, содержали в себе акцентированную установку на максимизацию властного контроля над всеми сферами социальной жизни. Именно эта установка и послужила одним из основных объектов критики в политической полемике конца 80-х годов.

Подавление неподконтрольных власти элементов социальной организации и доминирование государства, по мнению критиков, были ответственны за поражение Советского государства в социально-экономическом соревновании со странами, где рынок и гражданское общество сохранили определённую автономию от государства. Поэтому идеология раннего этапа трансформационного перехода включала в себя установку на ослабление государственного регулирования социальной жизни.

Таким образом, проблема поиска оптимальных масштабов этатизма-либерализма оказалась в центре внимания многих исследователей российской социальной трансформации. Этому способствовала и популярность синергетических концепций социальной динамики, которая подвела к идее отрицания подавления стихийной социальной энергии, если она не носит откровенно разрушительного характера. В этом плане следует отметить труды, в которых раскрываются особенности трансформации социально-политической сферы современной российской действительности⁴.

Большое количество работ посвящено исследованию феномена социальной трансформации в целом⁵, либо аргументированию выбора конкретных направлений и вариантов формирования политического курса⁶. Среди большого количества исследований в этой области необходимо отметить работы А. Н. Бугреева, А. И. Демидова, М. Г. Макарова, Н. Ф. Наумовой и М. Г. Курбанова и других.

Полифония реальных изменений российского социума вызвала к жизни теорию институциональной матрицы, где основное внимание уделяется изучению устойчивых воспроизводящихся социальных отношений и структур, которые обеспечивают целостность общества и его развитие как социальной системы, задают направления и ограничения его эволюции⁷. Теория матрицы в рамках объективистской неинституциональной парадигмы применительно к изучению властных отношений в условиях российского транзита позволяет выявить устойчивые, существующие как управленческие рамки для социального поведения, глубинные общественные структуры, становление которых обусловлено сложившимися материальными и

социокультурными условиями, увидеть многообразие институциональных форм, рассмотреть взаимодействие институтов рынка, власти и управления, выявить разнонаправленность динамики социально-политических процессов в российском обществе.

Сравнительный анализ концепций дает основания для некоторых обобщений. Во-первых, достаточно большое количество научных исследований, в которых с определенных сторон дается описание трансформационных процессов, свидетельствует как о наличии определенного разброса в методологических подходах и технологиях описания социально-политической трансформации, так и о необходимости комплексного анализа и определения интегративных характеристик и критериев выделения различных моделей данного процесса.

Во-вторых, определяющими принципами традиционной методологии описания социальных процессов до сих пор являлись линейность прогрессивного развития, структурно-функциональный анализ и приверженность одномерности описания социальных процессов. Даже введение в научный аппарат принципов цикличности и волновых характеристик кривой развития не повлияли на определение точек отсчета как одной из позиций в культурологическом, цивилизационном или формационном категориальном ряду.

В-третьих, фронтальный обзор и сравнительный анализ опубликованной информации по изучаемому вопросу показали, что практически все методологические подходы к описанию трансформационных процессов доперестроечного периода в своей основе содержали не столько научные подходы, сколько идеологические предпочтения, востребованные политической практикой противостоящих друг другу социально-экономических систем.

В современных условиях изменились как скорость протекания, так и сам характер изменения социальных и политических процессов, что вызвало изменения и в тенденциях изучения социальных трансформаций. Появились теории которые позволяют создать новую информационную матрицу для обществоведения, такие как концепции самоорганизующихся диссипативных систем, неинституциональности, глобализации и фрагментальной атомизированности и др. Они позволяют по-новому рассмотреть проблему смены состояний качества и уровней структурной организации властных отношений и социальных механизмов их формирования. С их помощью возможно описание сущности трансформационного процесса в социальном поле России и регионов, выявление общего и особенного в изучаемых процессах и осуществление типологизации системной трансформации социальной основ властных отношений в переходном обществе.

Вместе с тем, несмотря на серьезную теоретическую проработку, целостной теории трансформации общественных явлений пока нет, и даже ее формирование не прослеживается. Иными словами, в настоящее время в социологической литературе обнаруживается определённый пробел в области теоретического осмысления социально-трансформационного процесса. В связи с этим наиболее целесообразной стратегией исследования представляется критическая интерпретация теоретических концепций стихийности, целенаправленности и социальных трансформаций в сочетании с анализом процесса формирования стратегий социальных субъектов, важнейшими элементами которого являются стихийность и целенаправленность. Концептуализация трансформаций, имеющих место в переходных, транзитивных обществах, на наш взгляд, может обеспечить разработку теоретических многоуровневых моделей трансформации властных отношений переходного общества.

Анализ основных методологических подходов к исследованию социального механизма властных отношений позволяет выявить особенности и познавательный потенциал комплексного инновационного подхода, который представляет собой формализованный исследовательский конструкт, отражающий специфику и существенные характеристики социально-политической сферы и ее трансформации в современных российских условиях. Он отличается концептуальной универсальностью, функциональностью, многоуровневостью, взаимозависимостью, структурной разнонаправленностью. Этот подход обеспечивает целостность, динамичность и перспективность его социологического видения изучаемых процессов.

Трансформирующееся российское общество характеризуется изменчивостью, повышением уровня разнонаправленной социальной мобильности (при доминировании горизонтальной и нисходящей), пирамидальностью социальной организации, многоукладностью, приоритетом политики над экономикой, регионализацией, всеобщей фрагментацией, институционализацией и доминированием скрытых (латентных) функций в деятельности практически всех социальных институтов в обществе. Это вызывает необходимость акцентировать внимание на взаимодействии основных субъектов процесса преобразования общества, на традиционно-инновационном механизме стабилизации позитивного динамического вектора транзитивного социума и проблемах оптимизации его мобилизационных импульсов в социально-политической сфере.

Проявлением трансформации власти выступает многослойность, включающая в себя государственные, партийные, общественные некоммерческие структуры и организации, временные целевые сообщества, консалтинговые и иные коммерческие структуры и пр. Это обуславливает

появление институционально-матричной модели данной сферы и способствует формированию в России новой социально-политической стратегии академического капитализма, которая, сопрягаясь с информационной и образовательной эксклюзивностью, усиливает дискриминантные формы властных отношений в регионах по мере их удаления от центральных информационных и финансовых потоков.

С точки зрения социально-политического взаимодействия система властных отношений обнаруживает снижение интенсивности и устойчивости функциональной сопряженности с разнообразными социальными подсистемами, в том числе и с социальной стратификацией. Это проявляется в недостаточном стимулировании социальной мобильности, социального контроля, дискретности социокультурной трансляции общественно значимых политических, гражданских, патриотических норм и ценностных установок, в усилении латентных функций и социальной селективности политических структур. Одновременно это сопровождается нарастанием противоречий во властных отношениях как по линии центр – регионы, коммерческие – бюджетные – общественные, партийные формы, так и по линии гражданско-демократического и имперско-элитарного компонентов властных отношений в институциональном и массовом сознании, в разрыве между этими уровнями.

Процесс трансформации социально-политической сферы в современных российских условиях отличается концептуальной многоуровневостью, взаимозависимостью, структурной разнонаправленностью. Последнее обостряет противоречия между рыночными (коммерческими), дорыночными (бюджетными) и архаичными (в том числе криминальными) формами предоставления властных отношений, противоречия в социально-политическом пространстве центра и региона, противоречия между различными уровнями политической активности, между активной поддержкой реформирования социально-политической сферы «сверху» и неоднозначным отношением (вплоть до пассивного сопротивления) «снизу». Эти противоречия выступают как проявление нарушения системного характера политической сферы.

Проведенный анализ показал, что доминирующим фактором социально-политических трансформаций в регионах выступают стратегии, определяемые вертикалью власти, особенно центра, так как региональная элита ориентирована на адаптационные стратегии. На втором месте по значимости выступает экономико-финансовый фактор, который сегодня в значительной степени взаимосвязан с территориальным, так как различные регионы области имеют различный уровень ресурсов и возможностей для проведения социально ориентированной политики на принципах самофинансирования.

Примечания

- 1 См. подробнее: Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. М., 1986; Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография. М., 1980; Шарден П. Т. де. Феномен человека. М., 1987; Шпенглер О. Закат Европы: В 2 т. М., 1993–1998; Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994; Тойнби А. Дж. Постигание истории. М., 1991; Он же. Цивилизация перед судом истории. М., 1996; Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Вопросы философии. 1986. № 3; Мангейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994; Поппер К. Р. Открытое общество и его враги: В 2 т. М., 1992; Рикер П. Герменевтика, этика, политика. М., 1995; Он же. Герменевтика и метод социальных наук. М., 1995; Сартр Ж. П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М., 1989; Фромм Э. Душа человека. М., 1992; Фуко М. Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности. М., 1996; Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М., 1995; Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII века: В 3 т. М., 1992; Он же. Динамика капитализма. Смоленск, 1993; Валлерстайн И. Развитие: путеводная звезда или иллюзия? // Глобальные и региональные перемены в работах Иммануила Валлерстайна. М., 1998.
- 2 См.: Бердяев Н. Самопознание. М., 1991; Он же. Новое Средневековье. Размышление о судьбе России и Европы. М., 1990; Он же. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989; Данилевский Н. Я. Россия и Европа. СПб., 1995; Карсавин Л. П. Философия истории. СПб., 1993; Ключевский В. О. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. М., 1968; Соловьев А. И. Три облика государства – три стратегии гражданского общества. М., 1998; Соловьев В. С. Сочинения: В 2 т. М., 1989; Сорокин П. А. Человек, цивилизация, общество. М., 1992; Шлет Г. Г. Сочинения. М., 1989 и др.
- 3 См.: Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. М., 1994; Андреев С. Ю. Наше прошлое, настоящее и будущее // Постигание. М., 1989; Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта: В 2 т. М., 1999; Барг М. А. Цивилизационная методология: историографический контекст // Международные исследования. 1993. № 7; Богданов А. А. Тектология. Всеобщая организационная наука: В 2 кн. М., 1989; Вартазарова Л. С. Восхождение в XXI век (К вопросу о «новом социализме»). М., 1997; Вернадский В. И. О науке. Дубна, 1997; Гордиенко А. А. Макрокультуры в контексте коэволюционного развития человечества. Новосибирск, 1997; Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1994; Он же. Конец и вновь начало. М., 1994; Данилов А. Н. Переходное общество: Проблемы системной трансформации. М., 1998; Дилигенский Г. Г. «Конец истории», или Смена цивилизаций? // Вопросы философии. 1991. № 3; Дзарасов С. С. Российский путь: либерализм или социал-демократизм. М., 1994; Дьяконов И. М. Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. М., 1994; Иноземцев В. А. Очерки истории экономической общественной формации. М., 1996; Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества. М., 1998; Он же. Расколота цивилизация.

- М., 1999; *Зиновьев А. А.* Запад. Феномен западнизма. М., 1995; *Он же.* Коммунизм как реальность. М., 1994; *Он же.* Конец российского эксперимента. М., 1995; *Кара-Мурза С. Г.* Евро-центризм. Скрытая идеология перестройки. М., 1996; *Келле В. Ж., Ковальзон М. Я.* Теория и история: проблемы теории исторического процесса. М., 1981; *Конрад Н. И.* Запад и Восток. М., 1972; *Красильщиков В. А., Зиборов Г. М., Рябов А. В.* Модернизация России: Мировой опыт и наши перспективы // Кентавр. 1992. Май-июль; *Крылов В. В.* Теория формаций. М., 1997; *Моисеев Н. Н.* Причины крушения и рычаги процветания // Российская провинция. 1994. № 2; *Он же.* Современный рационализм. М., 1995; *Он же.* Как далеко до завтрашнего дня... Свободные размышления 1917–1993. М., 1997; *Он же.* Мировое сообщество и судьба России. М., 1997; *Он же.* Время определять национальные цели. М., 1997; *Он же.* Судьба цивилизации: Путь Разума. М., 1998; *Он же.* С мыслями о будущей России. М., 1997; *Он же.* Логика универсального эволюционизма и кооперативность // Вопросы философии. 1989. № 3; *Он же.* Расставание с простотой. М., 1998 и др.; *Осинов Г. В.* Экономика и политика. М., 1995; *Он же.* Россия: Национальная идея. Социальные интересы и приоритеты. М., 1997; *Осинов И. Д.* Философия русского либерализма XIX – начало XX в. СПб., 1996; *Панарин А. С.* Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М., 1998; *Он же.* Философия политики: Учеб. пособие для студентов вузов. М., 1996; *Он же.* Вторая Европа, или Третий Рим: Избранная социально-философская публицистика. М., 1996; *Он же.* Россия между атлантизмом и евразийством. Цивилизационный процесс и вызов Запада // Российская провинция. 1993. № 1; *Он же.* Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М., 1998; *Пантин В. И.* Циклы и ритмы истории. Рязань, 1996; *Черняк Е. Б.* Цивилиография. Наука о цивилизации. М., 1996; *Юзвишин И. И.* Информациология, или Закономерности информационных процессов и технологий в микро- и макромирах Вселенной. М., 1996; *Яковенко И.* Цивилизация и варварство современной России // Общественные науки и современность. 1996. № 4 и др.
- ⁴ См.: *Гельман В. Я.* Трансформация в России: политический режим и демократическая оппозиция. М., 1999; *Мельвиль А. Ю.* Демократические транзиты (теоретико-методологические и прикладные аспекты). М., 1999; Социальные трансформации в Европе XX века / Сост. М.Б. Корчагина. М., 1998; *Пивоваров Ю. С., Фурсов А. И.* Российская реформа: Проблема при-
- менимости ретроспективных и сравнительных аналогий // Политическая наука. Реформа и власть. М., 1998; *Карпов В. В.* Социально-экономические основы региональной политики в условиях трансформации общества: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 1998; *Хайрулов Д. С.* Формирование системы государственного регулирования социально-экономической трансформации субъекта Российской Федерации: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 1997; *Шегорцев А. А.* Социализация молодежи в условиях макроэкономической трансформации российского общества: Автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 1998 и др.
- ⁵ См.: *Заславская Т. И.* Трансформационный процесс в России: социоструктурный аспект // Социальная траектория реформируемой России: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы / Под ред. Т. И. Заславской, З. И. Калугиной. Новосибирск, 1999; *Красильников Д. Г.* Власть и политические партии в переходные периоды отечественной истории (1917–1918 гг., 1985–1993): опыт сравнительного анализа. Пермь, 1998; *Ядов В. А.* А ведь же умом Россию понять можно // Россия: трансформирующееся общество / Под ред. В. Ядова. М., 2001; *Castles S.* Studying Social Transformation // Inter. Polit. Science Rev. 2001. Vol. 22, iss. 1; *Genov N.* Global Trends and Eastern European Societal Transformations // Inter. Social Science J. 2000. Vol. 52, iss. 166; *Kollontai V.* Social transformations in Russia // Inter. Social Science J. 1999. Vol. 51, iss. 159; *Sanderson S.* Social Transformations: A General Theory of Historical Development. Lanham, 1999; *Smelser N.* Social transformations and social change // Inter. Social Science J. 1998. Vol. 50, iss. 156.
- ⁶ См.: *Беляев Э. В.* Трансформация: у каждой страны уникальный путь // Социс. 2002. № 10. С. 37–44; *Наумова Н. Ф.* Рецидивирующая модернизация в России: беда, вина или ресурс человечества? / Под ред. В. Н. Садовского, В. А. Ядова. М., 1999; *Панов П. В.* Трансформации политических институтов в России: Кросстемпоральный сравнительный анализ // Полис. 2002. № 6; *Поздняков А. В.* Стратегия российских реформ. Томск, 1998; *Fedotova V.* The Criminalization of Russia: Autochthonous Capitalism as a Reaction to Right-Wing Radicalism // Sociolog. Research. 2002. Vol. 41, № 5, Sept.-Oct.
- ⁷ См.: *Курдина С. Г.* Матрица институциональная в социологии // Социологическая энциклопедия. М., 2001; *Она же.* Институциональные матрицы и развитие России. М., 2000. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.